XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 38. Воскресенье, 23 ноября.

Часть неоффиціальная.

Въ чемъ проявляется жизнь и дѣятельность души, по разлученіи съ тѣломъ?

Жизнь души, по отдѣленіи отъ тѣла, нѣкоторые представляютъ покоемъ, напоминающимъ собою глубокій непробудный сонъ. Но такое представленіе не согласуется съ тѣми свойствами, какими обладаетъ существо души, освободившейся отъ тѣла, и съ тѣми указаніями, какія даютъ намъ касательно этого предмета священные писатели. Покой, въ какой входитъ душа по смерти,—покой отъ трудовъ и заботъ земныхъ, но не бездѣятельность. Съ душой остается сознаніе,—ея существенная характеристическая черта,—сознаніе своей самости, остается мысль, остается чувство и желаніе, возбуждающее къ извѣстнаго рода дѣятельности. *Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ* (говоритъ Тайновидѣцъ). *Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ*: и затѣмъ прибавляетъ: *дѣла бо и ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними* (Апок. XIV, 13). Если вслѣдъ съ ними ходятъ дѣла, то они не остаются непричастными ни къ какой дѣятельности. Апостолъ, говоря о покоѣ, какой обѣтованъ увѣровавшимъ въ Господа, сравниваетъ его съ тѣмъ покоемъ, какой наступилъ для Творца, по окончаніи дней творенія. *Оставлено есть субботство людемъ Божіимъ. Вшедый бо въ покой Его, той почи отъ дѣлъ своихъ, якоже отъ своихъ Богъ* (Евр. IV, 9—10). Но послѣ дня покоя Божія не изсякла творческая сила, и всемогущая десница Бо-

жія, управляющая міромъ, не оставалась въ бездѣйствіи покоя. *Отецъ мой* (говоритъ Господь) *доселѣ дѣлаетъ, и азъ дѣлаю* (Іоан. V, 17). Подобно этому, не прекращается и дѣятельность души, вошедшей въ покой Божій, по окончаніи земныхъ трудовъ,—только она принимаетъ другой характеръ, проявляется въ иной формѣ, отличной отъ той, какую она имѣла, когда соединена была съ тѣломъ, и обладала внѣшними тѣлесными органами.

Нынѣшняя наша дѣятельность—дѣятельность прерывчатая. Намъ необходима перемѣна сна и бодрствованія, и сонъ служитъ успокоеніемъ для утомленныхъ тѣлесныхъ органовъ, послѣ котораго возстановляется ихъ сила; а душа, во время этого успокоенія, не прекращаетъ своей дѣятельности, не замираетъ, какъ доказываютъ наши сновидѣнія. Для души, предоставленной самой себѣ и исшедшей изъ тѣла, не нужна будетъ эта перемѣна сна и бодрствованія, и день и ночь она одинаково будетъ сознавать и чувствовать себя, потому что у ней не будетъ матеріальныхъ органовъ, не могущихъ выдерживать постоянной и неотмѣнной дѣятельности, и нуждающихся въ періодическомъ возстановленіи силъ.

Не будетъ душа, въ своей неосязаемой и невидимой нами организаціи, чуждой вѣсомой матеріи, стѣснена формами пространства, какъ стѣснены мы нынѣ. Нынѣ, чтобы перенестись тѣломъ изъ одного пространства въ другое, мы нуждаемся въ разныхъ средствахъ передвиженія, и нужна большая или меньшая мѣра времени для перехода нашего изъ одного мѣста въ другое. Для души, не отягченной тѣломъ, излишни будутъ всякія чувственныя средства передвиженія. Подобно крылатой мысли, она безпрепятственно будетъ перемѣщаться изъ одного мѣста въ другое, и ей не будутъ преграждать пути, при ея передвиженіяхъ, тѣ препятствія, какихъ мы нынѣ не можемъ одолѣть, напримѣръ: рѣки, горы и стѣны.

Дѣятельность души, по смерти, будетъ продолжаться въ томъ направленіи, какое дано ей предшествующею дѣя-

тельностію, при соединеніи ея съ тѣломъ. Закваска, воспринятая въ земной дѣятельности, при посредствѣ тѣла, внѣдряется въ нее, и она уже не можетъ отрѣшиться отъ нея и получить иное теченіе. Выходитъ духъ изъ тѣла—и тѣло (говоритъ одинъ нашъ проповѣдникъ) [1]) все, и доброе и худое, съ неудержимою силою раскрывается; его мысли, чувства, нравственный характеръ, страсти и стремленія воли, все это развивается въ необъятныхъ размѣрахъ; онъ самъ ихъ ни остановить, ни измѣнить, ни побѣдить не можетъ; безпредѣльность вѣчности увлекаетъ ихъ до безконечности; его недостатки и слабости обращаются въ положительное зло. Равнымъ образомъ и добро раскроется во всей полнотѣ и силѣ; оно будетъ развиваться со всею свободою, которой здѣсь не имѣло, обнаружитъ все свое внутреннее достоинство, здѣсь большею частію сокрытое, все свое блаженство, здѣсь подавляемое разнообразными скорбями жизни. И понесется эта душа, всею силою своего природнаго, нравственно развитаго стремленія горѣ, въ высшія сферы того міра, туда, гдѣ въ безконечномъ свѣтѣ живетъ Источникъ и Первообразъ всякаго добра... И не праздно будетъ душа жить и наслаждаться своимъ добромъ и блаженствомъ; она будетъ дѣйствовать,—дѣйствовать своимъ, уже ничѣмъ не затемняемымъ, не заблуждающимся, а просвѣтленнымъ умомъ, въ созерцаніи и постиженіи тайнъ Бога, мірозданія, себя самой и вѣчной жизни; будетъ дѣйствовать всею силою уже ничѣмъ не стѣсняемыхъ и неповреждаемыхъ чувствъ сердца, въ развитіи своей новой, высшей жизни; будетъ дѣйствовать всею крѣпостію своихъ духовныхъ, ничѣмъ не удержимыхъ и не развлекаемыхъ въ разныя стороны, стремленій воли, по пути, указанному ей судомъ высшей Правды и Любви, къ цѣлямъ, опредѣленнымъ въ предвѣчныхъ идеяхъ царства Божія“.

---

[1]) Бесѣды, поученія и рѣчи Іоанна, епископа Смоленскаго. Слово въ день Успенія Божіей Матери, стр. 185—7.

Чаянія и надежды витаютъ въ душахъ, отшедшихъ изъ этого міра, и ими ободряютъ онѣ себя. До явленія Спасителя міра или до воплощенія Сына Божія эти чаянія и надежды сосредоточены были на ожиданіи пришествія обѣтованнаго Миссіи, и онѣ, пребывая въ преисподней, съ мольбами обращались къ Богу объ ускореніи этого пришествія, и когда совершилось дѣло искупленія, отрадою и радостію исполнились сердца ждавшихъ этого искупленія. *Авраамъ отецъ вашъ* (говорилъ Господь іудеямъ) *радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой: и видѣ и возрадовася* (Іоан. VIII, 56). Видѣлъ и возрадовался онъ тогда, когда Господь Своею крестною смертію искупилъ насъ отъ клятвы законныя. Послѣ совершенія дѣла искупленія, чаянія и надежды отшедшихъ душъ обращены къ явленію дня будущаго суда и воздаянія, и если видятъ они развращеніе и отпаденіе отъ Бога живущихъ на землѣ, они молятъ праведнаго Судію и Вседержителя, чтобы скорѣе наступалъ этотъ день суда и воздаянія. Тайновидецъ видѣлъ души избіенныхъ за слово Божіе, и они вопіяли къ Богу гласомъ великимъ: *доколѣ, Владыка святый и истинный, не судиши и не мстиши крове нашея отъ живущихъ на земли?.. И речено бысть имъ, да почіютъ еще время мало дондеже скончаются и клевреты ихъ и братія ихъ* (Апок. VI, 10—11).

Но если есть у отшедшихъ отсюда въ иной міръ душъ чаянія и надежды, то могутъ волновать тѣ или другія изъ нихъ страхи и трепетныя ожиданія. Эти страхи и трепетныя ожиданія будутъ у тѣхъ, которыя во время земной жизни заражены были нечестіемъ, попирали вѣру и отвергались Христа Господа. Имъ откроется, что всѣмъ намъ явиться подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, о чемъ онѣ не думали, во время земной жизни, или во что не хотѣли вѣрить, и ихъ будетъ страшить та отвѣтственность предъ этимъ судомъ, какой не избѣжать имъ, и послѣдующая за судомъ грозная и

тяжкая участь, ихъ ожидающая, и тяжекъ будетъ для нихъ тотъ ужасъ, какой будетъ наполнять ихъ.

Способны переселившіяся въ иной міръ души и къ воспріятію высшихъ откровеній, при посредствѣ которыхъ болѣе и болѣе будутъ освѣщаться предъ ними тайны божественнаго мироправленія. Что мы нынѣ видимъ яко зерцаломъ въ гаданіи, то онѣ увидятъ прямо лицомъ къ лицу (1 Кор. XIII, 12). Откровенія, освѣщающія предъ ними пути Божія, онѣ получаютъ изъ высшаго духовнаго міра, въ непосредственное общеніе съ которымъ онѣ входятъ, по оставленіи тѣла. Апостолъ Петръ свидѣтельствуетъ, что и мертвымъ было благовѣствованіе для того, чтобы они, подвергшись суду по человѣку плотію, ожили по Богу духомъ (1 Петр. IV, 6). Наша церковь вѣруетъ, что св. Іоаннъ Предтеча, во время своей жизни проповѣдывавшій о приближеніи царства Божія и указывавшій своимъ современникамъ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, не прекратилъ своей проповѣди и по смерти, но переселившись къ прежде почившимъ отцамъ, *благовѣстилъ* (какъ говорится въ церковной пѣсни) [1]) *и сущимъ во адѣ Бога, явльшагося плотію, вземлющаго грѣхъ міра и подающаго намъ велію милость.* По словамъ апостола Петра, и самъ Господь Іисусъ Христосъ, умерщвленный плотію, но живый духомъ, нисшедъ во адъ, *проповѣдалъ сущимъ въ темницѣ духовомъ,* и между душами, слышавшими во адѣ проповѣдь Спасителя, апостолъ указываетъ души тѣхъ, которые во дни Ноя, не внимая угрожающимъ казнію Божіею словамъ праведника, оказались непокорными ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію (1 Петр. III, 18—20). Принятіе этими душами проповѣди Спасителя внесло отраду въ ихъ томящіяся сердца, и Господь, нисходившій во адъ для избавленія плѣненныхъ, извелъ изъ глубины ада тѣ души, ко-

---

[1]) Тропарь св. Іоанну Предтечѣ.

торыя оказались приготовленными и расположенными къ принятію Его благовѣстія.

Святый Іоаннъ Богословъ, въ откровеніи своемъ, приподнимаетъ для насъ часть завѣсы, скрывающей отъ насъ образъ жизни и дѣятельности отшедшихъ душъ. По его словамъ, праведныя души, вышедшія изъ нашего скорбнаго міра, своими помышленіями и желаніями устремлены къ Богу, Источнику всякаго блаженства, и вмѣстѣ съ ангелами служатъ Ему день и ночь, вознося ему хвалу и благодареніе. *Взглянулъ я* (говоритъ онъ), *и вотъ великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ стояли предъ престоломъ и предъ Агнцемъ,... и восклицали громкимъ голосомъ, говоря: спасеніе Богу нашему, сидящему на престолѣ и Агнцу. И всѣ ангелы стояли вокругъ престола, и пали предъ престоломъ на лица свои и поклонились Богу, говоря, аминь: благословевеніе и слава, и премудрость, и хвала, и честь, и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ.* Аминь (Апок. VII, 9—15). И Господь, предъ престоломъ котораго стоятъ и служатъ они, по словамъ Тайновидца, *вселится въ нихъ* (Апок VII, 15). Они будутъ воспринимать часть блаженства, текущаго отъ этого Источника всякой радости, и ихъ будетъ укрѣплять сила, отъ Него исходящая. *Агнецъ, иже посредѣ престола, упасетъ я и наставитъ ихъ на животныя источники водъ, и отъиметъ Богъ всякую слезу отъ очію ихъ* (Апок. VII, 17).

Разлученныя съ нами смертію, души не прерываютъ общенія съ оставшимися въ живыхъ, хотя мы не можемъ видѣть ихъ непосредственнаго отношенія къ намъ. Онѣ помнятъ насъ, думаютъ и заботятся о насъ и желаютъ намъ блага. Онѣ скорбятъ о насъ, когда видятъ нашу безпечность, нашу дурную жизнь и наше неисправленіе, и хотѣли бы обратить неисправныхъ съ пути погибели на путь спасенія, какъ показываетъ это свидѣтельство Господа Іисуса Христа

въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Богачъ, находящійся въ аду въ мукахъ за свою грѣховную жизнь на землѣ, мучится еще скорбію о своихъ братьяхъ, которые живутъ такъ же беззаконно, какъ жилъ и онъ, и которымъ готовится грозная участь, подобная постигшей его, и онъ желалъ бы помочь имъ, вразумить ихъ, и въ глубокой печали о томъ, что самъ не можетъ этого сдѣлать, проситъ Авраама послать къ нимъ изъ страны умершихъ Лазаря для вразумленія ихъ. Напротивъ, когда онѣ видятъ, что мы живемъ побожьи, заботимся о своемъ душевномъ спасеніи и спѣшимъ исправлять тѣ недостатки, какіе есть въ насъ, и очищать чистосердечнымъ покаяніемъ тѣ погрѣшности, въ какія впадаемъ,—это доставляетъ имъ отраду и утѣшеніе. По слову Господа, *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. XV, 7), и эту радость первѣе всего раздѣляютъ тѣ души, которыя во время земной жизни связаны были съ нами тѣсными узами. Апостолъ Петръ, зная, по указанію Божію, что скоро наступитъ его смерть или, какъ онъ говоритъ, отложеніе его тѣла, съ полною увѣренностію обѣщаетъ вѣрующимъ: *потщуся и всегда имѣти васъ по моемъ исходѣ память о сихъ творити* (2 Петр. 1, 15). Подобное тщаніе о близкихъ могли съ вѣрою обѣщать, при отходѣ изъ этой жизни, и другіе мужи и жены, исполненные любви, николиже отпадающей и переживающей самую смерть.

Не имѣя возможности пользоваться видимыми орудіями, какими мы пользуемся при взаимныхъ услугахъ другъ другу, близкіе намъ умершіе, любящіе насъ, свое тщаніе о насъ заявляютъ духовными средствами, имъ доступными,—молитвами, какія не престаютъ они возносить за насъ предъ престоломъ величія Божія, испрашиваемою ими благодатною помощію въ затруднительныхъ обстоятельствахъ нашей жизни, въ великой скорби и страданіи, въ тяжкой болѣзни и въ разныхъ искушеніяхъ, а иногда прямыми внушеніями намъ, приходящими

изъ невидимаго намъ міра. Припомните: не случалось ли вамъ, что память матери, или отца, или любимаго вами друга удерживала васъ отъ безчестнаго поступка, или предохраняла васъ отъ опасности, вамъ угрожавшей? Вотъ вы вступили на опасный путь, на которомъ вамъ угрожаетъ гибель, или дурное сообщество влечетъ васъ на путь беззаконія, или ваша воля изнемогаетъ въ борьбѣ съ искушеніемъ. Но вдругъ, когда близъ васъ погибель, представляется вамъ образъ матери, отца или любящаго васъ друга,—вы измѣняете свое намѣреніе, укрѣпляетесь волею и выдерживаете искушеніе, боитесь и бѣжите отъ того грѣховнаго дѣйствія, къ которому васъ склоняли, сворачиваете съ того пути, на которомъ вамъ угрожало несчастіе или гибель. Эту память о близкихъ сердцу усопшихъ людяхъ, спасающую и укрѣпляющую васъ въ опасныя минуты, не возбуждаютъ ли въ васъ души этихъ усопшихъ, носящіяся надъ вами, и желающія предохранить васъ отъ путей погибельныхъ! Мы вѣримъ, что онѣ, по благоволенію Божію, изъ любви къ намъ часто являются незримыми для насъ нашими руководителями и спасителями. Будьте внимательны ко всему, что случается съ вами,—и вы найдете подтвержденіе того въ обстоятельствахъ своей жизни.

В. Пѣвницкій.

Еще нѣсколько словъ о развитіи пастырской дѣятельности по приходамъ. [1]

Съ введеніемъ великой крестьянской реформы 1861 г. картина измѣняется. Явились другіе симптомы. Дано по 5 десятинъ пахотнаго поля на домохозяина, но много крестьянъ выпущены на волю безъ надѣла, едва съ усадебною землею. Помолившись Богу, крестьяне отдохнули и начали освоиваться

[1]) (Окончаніе). См. Кіев. Епарх. Вѣдом. № 33 за 1903 г.

съ свободною жизнію, мало по малу выработали вкусъ, усвоили извѣстныя наклонности и начали разсматривать, гдѣ что лежитъ.

Но пошли раздѣлы земельнаго богатства между наслѣдниками, пошли недороды, и сразу почувствовался дефицитъ и экономическая несостоятельность. Все таки одни начали обогащаться, а другіе впали въ крайность. Имъ сказали: „вотъ вамъ школы, идите грамоту изучать", а они удивились: „какъ, для чего? *Наши батьки и дѣды такъ жили и мы такъ хотимъ*". Но не помогли имъ эти отговорки. Учиться начали, но нужно еще чѣмъ нибудь жить. Вотъ они пошли промышлять. Благодѣтельствуемые и опекаемые правительствомъ чрезъ соотвѣтственныя законоположенія, въ пользу крестьянъ направленныя, они всё таки не могли ими пользоваться. Пищевого довольства не хватало, отопленія также. Какъ же быть? Вотъ они начали промышлять торговлею, кто лошадьми, кто рогатою скотиною промышляетъ. Водятся съ ними по ярмаркамъ, одинъ другого надуваетъ, одинъ другому помогаетъ. Приходится провѣрить результатъ—бѣда, не умѣютъ считать. Ариѳметика не дается, и барыши плохіе. Не проще ли будетъ воровать, оно и доходнѣе и подъ стать промышленности. Оказывается нельзя. Приговоры, ссылка, Сибирь. Взялись было воровать, да перестали, когда по 5—10 семействъ повысылали изъ села.

Самоуправленіе крестьянъ давало просторъ всевозможнымъ непорядкамъ и растлѣнію нравственности. Низменные инстинкты всплыли на верхъ и развились. Старое поколѣніе сошло со сцены жизни, выступило молодое, теперь уже наступаетъ третье поколѣніе. Съ размноженіемъ населенія и упадкомъ благосостоянія нужно было покрывать житейскіе недочеты и промышлять въ ущербъ требованіямъ христіанскаго званія. Религіозное чувство начало испаряться, значеніе религіи забывалось, явилась холодность къ установле-

ніямъ церкви, появились отпаденія, штундизмъ 70 г.г. Оглядѣвшись и прислушавшись къ радѣтелямъ ихъ благосостоянія, крестьяне заявили наконецъ: *мы вольни, а ничимъ не довольни*, намекая этимъ на мизерность своихъ участковъ земельныхъ и количество земли, остающейся во владѣніи помѣщиковъ. Прошло еще время, школы наши начали давать имъ завѣты строго церковной религіозности, но общій духъ подростающаго поколѣнія не воспитанъ въ религіозномъ направленіи. Поколѣніе выросло на свободѣ, ибо родители его гонялись за средствами и матеріалами къ жизни, а оно и въ церкви мало бывало.

Вслѣдствіе холода и неимѣнія теплой одежды зимой, крестьянскія дѣти мало ходятъ въ холодную сельскую церковь, а лѣтомъ въ воскресеные и праздничные дни присутствовать при богослуженіи въ церкви также не могутъ за раннимъ отправленіемъ богослуженія, о чемъ прихожане всегда очень хлопочутъ предъ священникомъ, ради страдной поры. Принадлежность ихъ къ церкви—это не сознательная принадлежность.... Родители ихъ теперь меньше напоминаютъ имъ о грѣхахъ, меньше имѣютъ вліянія на дѣтей, больше говорятъ о денежныхъ затрудненіяхъ, о выгодахъ купли-продажи, ломаютъ головы надъ разрѣшеніемъ сихъ вопросовъ, въ ущербъ святости дня, въ ущербъ справедливости. Экономическая сторона жизни возобладала, низшій классъ поглощается ею. Черный трудъ сельско-хозяйственный и ремесленный оплачивается высоко. Крестьяне поняли тонъ и попадаютъ въ него всегда вѣрно. Духовенство, участвуя въ общей жизни, тянется за общимъ теченіемъ, но не выдерживаетъ такта .. Въ сельской жизни рабочія руки вздорожали. Крестьянскій подростокъ при фабричномъ заведеніи заработаетъ 2—3 руб. въ день, въ жнивье получитъ до 1 руб. на полѣ. Священнику пособія отъ прихожанъ нѣтъ, вознагражденіе за трудъ тоже падаетъ. Ремесленникъ сошьетъ сапоги и за

одинъ трудъ получитъ 2 р., сошьетъ простой кожухъ—получитъ за трудъ 3 руб. Вотъ священникъ стоитъ въ раздумѣ: неужели мой трудъ меньше можетъ цѣниться? Послѣ же извѣстнаго распоряженія по духовному вѣдомству съ изъясненіемъ отношеній прихожанъ къ священнику и съ указаніемъ на добровольность вознагражденія, прихожане начали идти къ священнику съ своими нуждами требовательно. Просьбы отъ нихъ теперь нѣтъ, уваженіе подорвано, а появилось требованіе. „Идить, батюшка, ховаты, я не можу бильше даты". „Робить, батюшка, якъ знаете, а бы я вамъ знаты давъ", „вы повынни". Теперь подгородній крестьянинъ находитъ много ходатаевъ на сторонѣ, ему *аблакаты* и разъяснятъ и наставятъ и все нужное укажутъ. Къ священнику онъ является готовымъ возставать во всемъ. Отсюда возникаетъ антагонизмъ между сторонами, которыя должны бы быть близки одна къ другой.

Штунда—эта общественная тля—съ своей стороны ведетъ пропаганду и говоритъ сынамъ и дщерямъ православной церкви: *приставайте до нашои виры, теперь свобода, пинивъ нема, и попивъ не треба. Ты тилько вируй! Дешева вира, дешеве спасеніе.* Изъ сосѣдняго съ моимъ приходомъ с. Оситной штундисты говорятъ крестьянамъ окрестныхъ селъ: *Теперъ не то, що було колысь, теперь ты якъ хочешь вируй, нихто до тебе права не мае, отъ попробуйте!* Крестьянская темнота слушаетъ и раздумываетъ: *Хто его знае! Алыжъ и справди! Ни бьютъ штундивъ, ни вишаютъ, ни въ Сибирь не ссылаютъ! Выходытъ можно вироваты по своему!* Сколько порчи, сколько разлада вносится въ православныя семьи такими рѣчами! Населеніе настораживается, прислушивается, соображаетъ по своему и подобные сему симптомы трактуетъ примѣнительно къ своимъ выгодамъ.

Итакъ, жизнь требуетъ, настойчиво заявляетъ современнымъ пастырямъ серіозно приняться за важное и на ихъ

отвѣтственности лежащее великое дѣло надлежащаго спасенія душъ, ввѣренныхъ ихъ руководительству. И, слава Богу, это сознается пастырями русской церкви. Они сами томятся духомъ отъ царящаго разлада между своимъ долгомъ и дѣйствительностію, они ищутъ помощи, совѣта, руководства. Лучшіе изъ духовенства скорбятъ душой, что негдѣ посовѣтываться о своихъ служебныхъ интересахъ, негдѣ освѣжиться, отвести душу. Подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій сельско-хозяйственныхъ операцій, многіе изъ духовенства оставляютъ веденіе хлѣбопашества, сдаютъ церковныя земли прихожанамъ за половину или третью часть отъ урожая, а отъ сего дѣлаются свободнѣе. Повторяемъ, потребность назрѣла, желаніе есть, только нѣтъ умѣнья, рѣшимости и энергіи осуществить свои думы, свои стремленія. Необходима помощь отъ людей энергичныхъ и опытныхъ. Чтобы всѣ предполагаемые „съѣзды духовенства“ и „кружки пастырей“ могли дѣйствовать и дѣйствовать надлежащимъ образомъ, съ дѣйствительною пользою, нужно, по нашему мнѣнію, организовать какъ нибудь дѣло, поставить его серіозно; кромѣ пользы для самаго дѣла, слѣдствіемъ такой организаціи можетъ быть то, что и свѣтское общество, и другіе изъ пастырей, можетъ быть, мало сочувствующіе, будутъ смотрѣть на дружную совмѣстную работу, какъ на дѣло серьезное и важное. Да и какъ обойтись безъ той или другой организаціи дѣла, какого бы то ни было задуманнаго плана? Мы по слухамъ знаемъ, что есть, хоть бы, напр., въ Кіевѣ, среди ученыхъ корпорацій кружки, и тамъ руководитель всегда имѣется въ наличіи. При отсутствіи руководителя, или при ослабленіи энергіи его, кружки бездѣйствуютъ или распадаются. Вотъ и наши, хотя бы приходскія попечительства: гдѣ предсѣдатель энергично велъ дѣло, вызывалъ сочувствіе членовъ, привлекалъ, направлялъ, организовалъ,—тамъ попечительства дали видные результаты. Гдѣ же предсѣдатель бездѣйствовалъ, тамъ никакихъ

результатовъ не было отъ учрежденія. Само собою разумѣется, и отъ насъ, пастырей, требуется проникновеніе въ наше сознаніе необходимости дѣйствованія на прихожанъ и общаго подъема духа нашего. Но при указахъ и распоряженіяхъ не усмотрены тормазы, стоящіе на пути. Наконецъ, мы разъединены, мы не столковались. Нѣтъ никакой организаціи кружковъ, нѣтъ членовъ, представителей, нѣтъ общаго возбудителя; а такимъ можетъ быть только лицо, поставленное во главѣ кружка. Насъ винятъ—общество и свѣдующія лица—въ отсутствіи общаго движенія и оживленія. Пусть бы въ каждомъ округѣ стояло нарочитое лицо изъ духовенства, которое имѣло бы полномочіе организовать кружки и направлять ихъ на развитіе соотвѣтственной дѣятельности. Собираясь періодически для обмѣна мнѣніями, кружокъ развивался бы и въ числѣ членовъ. Сочувствуя общему дѣлу, мы пытались прійти на помощь съ своимъ личнымъ мнѣніемъ, предлагали для добраго дѣла нѣкоторыя мѣры, которыя и высказали въ 13 № Епарх. Вѣдомостей. Недоумѣваемъ, за что же мы услышали со стороны о. миссіонера обвиненіе насъ въ желаніи уклониться отъ начинающагося благого дѣла? Обвинять и упрекать—дѣло весьма легкое. Гораздо труднѣе вмѣсто упрековъ по адресу другихъ прійти къ этимъ послѣднимъ съ словомъ ободренія, исправить ихъ заблужденіе и съ своей стороны предложить болѣе раціональный и легко осуществимый способъ къ осуществленію добрыхъ и благихъ начинаній.

Священникъ *Викторъ Ильяшевичъ*.

Епархіальная хроника.

Высокоторжественное богослуженіе. 14 ноября, въ день рожденія вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, въ Кіево-Софійскомъ каөедральномъ соборѣ боже-

ственную литургію совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Въ служеніи благодарственнаго молебна принимали участіе всѣ преосвященные викаріи и городское духовенство.

Освященіе новоустроеннаго зданія канцеляріи Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. 14 ноября Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, совершено по установленному церковному чину освященіе новаго зданія канцеляріи епархіальнаго училищнаго совѣта, устроеннаго на погостѣ Кіево-Софійскаго собора, рядомъ съ зданіемъ духовной консисторіи.

Торжественное собраніе Кіевскаго отдѣла Общества ревнителей историческаго просвѣщенія имени Императора Александра III. 14 ноября, въ $6^1/_2$ час. вечера, въ залѣ Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, происходило торжественное собраніе названнаго въ заглавіи Общества, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. По входѣ въ залъ Его Высокопреосвященства, хоръ студентовъ Кіевской духовной Академіи пропѣлъ молитву „Царю Небесный“. Собраніе открылось рѣчью профессорскаго стипендіата Академіи г. В. Родникова, посвященной характеристикѣ величественнаго образа Императора Александра III и его внѣшней и внутренней государственной дѣятельности, направленной къ укорененію въ жизни Россіи исконныхъ началъ ея благоустройства—самодержавія, православія и народности. По окончаніи рѣчи и прекрасно исполненнаго студенческимъ хоромъ духовнаго концерта—„Боже, законопреступницы восташа на мя“ (муз. Веделя), преосвященнымъ ректоромъ Академіи, епископомъ Платономъ, предсѣдателемъ Кіевскаго отдѣла Общества ревнителей историческаго просвѣщенія имени Императора Александра III, произнесена была рѣчь, направленная къ разъясненію того типа просвѣщенія, насадителемъ котораго былъ

въ Бозѣ почившій Императоръ: просвѣщенія *древне-русскаго*, начатаго при св. Владимірѣ и его сынѣ Ярославѣ, но, подъ вліяніемъ слѣдовавшихъ затѣмъ въ исторической жизни Россіи неблагопріятныхъ условій, утратившаго свою былую жизненную силу;—просвѣщенія *истиннаго*, состоящаго не въ одномъ формальномъ образованіи, а въ образованіи нравственно-религіозномъ, коренящемся на твердыхъ основахъ христіанской вѣры. Заключая свою рѣчь, преосвященный Платонъ возгласилъ вѣчную память Императору Александру III; хоръ пропѣлъ „вѣчная память"; вдовствующей Государынѣ Императрицѣ, Ея Царственному Сыну, возлюбленному Монарху нашему Императору Николаю Александровичу и всей Августѣйшей Семьѣ преосвященный епископъ Платонъ провозгласилъ многолѣтіе, на что хоръ пропѣлъ народный гимнъ—„Боже, Царя храни". Молитвой—„Достойно есть" и Архипастырскимъ благословеніемъ Его Высокопреосвященства закончилось это торжественное собраніе, которое почтили своимъ присутствіемъ представители кіевскаго просвѣщенія и администраціи, а также и многочисленная интеллигентная публика.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, г. Умани и находящихся въ немъ церквей и учебн. заведеній въ сентябрѣ мѣсяцѣ с. г.

22-е, 23-е и 24-е прошлаго мѣсяца сентября были ознаменованы для г. Умани пребываніемъ въ немъ высокаго гостя, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и цѣлымъ рядомъ торжествъ, соединенныхъ съ пріѣздомъ маститаго Іерарха. Владыка-Митрополитъ прибылъ въ г. Умань по желѣзной дорогѣ въ 7$^1/_2$ часовъ утра изъ с. Тальянокъ, гдѣ наканунѣ, 21-го сентября, имъ было совершено освященіе монастырскаго храма. Владыку сопровождали каѳедральный протоіерей о. Преображенскій, окружной наблюдатель церковно-приходскихъ школъ В. Т. Георгіевскій, Уманскій исправникъ Л. Ѳ. Пархоменко,

уѣздный наблюдатель свящ. Н. Боравскій и кіевское духовенство, необходимое для архіерейскаго богослуженія. Не смотря на ранній часъ, несмѣтныя толпы народа собрались для встрѣчи Владыки какъ въ городскомъ соборѣ, такъ и на вокзалѣ. При выходѣ изъ вагона Его Высокопреосвященство встрѣтили: благочинный градскихъ церквей протоіерей В. Кудрицкій, городской голова С. Л. Логовинскій, начальникъ 44-ой пѣхотной дивизіи генералъ Н. Б. Кутневичъ, командиръ 175 Батуринскаго полка Н. П. Рѣшиковъ, предводитель дворянства графъ А. Н. Игнатьевъ, предсѣдатель Уманскаго окружного суда В. М. Вакаръ, предсѣдатель съѣзда мировыхъ посредниковъ Л. М. Турчановичъ, директоръ земледѣльческаго училища Д. С. Леванда, директоръ гимназій А. П. Пучковскій, смотритель духовнаго училища И. М. Померанцевъ, инспекторъ народныхъ училищъ А. М. Швачка и многіе другіе представители уѣздныхъ и городскихъ учрежденій. Благословивъ всѣхъ, Владыка, при торжественномъ звонѣ со всѣхъ городскихъ колоколенъ и въ сопровожденіи длиннаго ряда экипажей, направился въ городской соборъ. Здѣсь его ожидала самая торжественная встрѣча: предъ входомъ въ соборъ городское управленіе въ полномъ своемъ составѣ поднесло Влыдыкѣ хлѣбъ-соль, а въ соборѣ собрались въ ожиданіи Владыки прихожане, учащіеся и многочисленное духовенство (болѣе 40 священниковъ). На порогѣ храма Владыка былъ встрѣченъ слѣдующимъ привѣтствіемъ настоятеля собора: „Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивый Архипастырь и Отецъ! Радостно для насъ Твое пришествіе къ намъ, ибо Ты грядешь къ намъ во имя Господне. Да будутъ благословенны настоящій день и часъ, въ которые намъ сниспосылается отъ Господа великое утѣшеніе не только лицезрѣть Тебя, доблестнаго іерарха славной церкви русской, но и принимать у себя, какъ своего Архипастыря и Отца. Не удивись, Владыка Святый, если я осмѣлюсь сказать

предъ Тобой, что наша любовь къ Тебѣ еще задолго предварила Твое пришествіе къ намъ. Ибо то не тайна и для Тебя, что Твои долголѣтніе апостольскіе труды, имиже Ты трудился къ устроенію церкви Божіей, стяжали Тебѣ славную извѣстность и высокое почитаніе и всѣхъ, кому дороги интересы православія и отечества. Эти чувства, какъ естественная дань признательныхъ сыновъ церкви ея добрымъ и свѣтлымъ дѣятелямъ, нынѣ переполняютъ и наши сердца, но съ тѣмъ отличіемъ, что соединяются въ нихъ съ восторженной радостью и сердечнымъ умиленіемъ, исходящими отъ сознанія, что мы имѣемъ счастіе быть въ числѣ Твоей паствы и потому служить предметомъ Твоихъ святыхъ попеченій о насъ. Эту нашу горячую любовь къ Тебѣ, это благоговѣйное почитаніе Твоихъ апостольскихъ подвиговъ и это наше сердечное умиленіе мы нынѣ и несемъ во срѣтеніе Тебѣ, Богоданный Ты нашъ Отецъ! Прими же отъ насъ это духовное приношеніе. Выше его для настоящихъ торжественныхъ минутъ мы ничего не имѣемъ у себя, достойнѣе этого приношенія ничего и не находимъ для Тебя. Съ своей стороны и Ты, милостивѣйшій нашъ Архипастырь, обними насъ всѣхъ отеческою любовію сердца Твоего и благослови благословеніемъ духовнымъ, чтобы мы, согрѣтые Твоею благостію и укрѣпленные силою почивающей на Тебѣ благодати Божіей, тѣмъ съ большею ревностію стремились на предлежащій намъ подвигъ добра и правды, долга и чести, и споспѣшествуемые Твоими святыми молитвами о насъ, достигали въ мужей совершеныхъ, въ мѣру исполненія возраста Христова. Конечно, мы далеки еще отъ этого высокаго предназначенія, и шаги наши на пути къ нему не тверды. Ты увидишь у насъ свойственные всѣмъ людямъ слабости и недостатки, которые, разумѣется, не могутъ не озаботить Твоего сердца, но мы уповаемъ, святитель Христовъ, что Ты, какъ пастырь добрый, полагающій душу за овцы своя, всѣхъ немощныхъ и заблуд-

шихъ кротко подымешь на рамена свои и все восполнишь Твоею благою любовію. Таковы наши чувства къ Тебѣ, желанный Ты нашъ и высокій гость, таковы и наши надежды на Тебя! Вниди же, святитель Божій, въ святилище сего храма, посвященнаго Матери Свѣта и любви, вниди и любовію сердца Твоего излей миръ и благоволеніе на люди Божіи, сшедшіеся во срѣтеніе Тебѣ!"

Послѣ этого привѣтствія послѣдовала обычная литія, во время который Владыка-Митрополитъ осматривалъ престолъ и его принадлежности, алтарь и придѣлъ. По возглашеніи многолѣтія, имъ было преподано святительское благословеніе духовенству, учащимся церковно-приходскихъ школъ и городского училища и всему собравшемуся народу. По выходѣ изъ собора, Владыка посѣтилъ находящееся вблизи двухклассное городское училище, гдѣ и расписался въ книгѣ почетныхъ посѣтителей, потомъ направился въ квартиру настоятеля собора. Откушавъ здѣсь чай и немного отдохнувъ, Владыка посѣтилъ духовное училище, посидѣлъ на урокахъ во всѣхъ классахъ осмотрѣлъ зданіе училища и помѣщеніе больницы и отбылъ въ св. Троицкую церковь. По осмотрѣ этой церкви и преподанія своего благословенія учащимся и народу, Владыка посѣтилъ церковно-приходскую школу. Просторное помѣщеніе школы, стройное пѣніе учениковъ, ихъ образцовыя письменныя работы произвели пріятное впечатлѣніе на Владыку, и онъ милостиво разспрашивалъ учительницу и о. завѣдующаго школой объ ихъ занятіяхъ; въ заключеніе, пожелавъ имъ энергіи и на будущее время и благословивъ дѣтей, Владыка осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ настоятеля прихода священника Іакова Сташевскаго. Въ тотъ же день Его Высокопреосвященство посѣтилъ мужскую и женскую гимназіи, кладбищенскую церковь на предм. Мѣщанка и находящуюся при ней школу. При осмотрѣ церкви, Владыка, въ виду ходатайства жителей этого предмѣстья объ открытіи у нихъ

самостоятельнаго прихода подробно разспрашивалъ о численности населенія, средствахъ содержанія для желаемаго причта и о степени необходимости въ немъ; при чемъ замѣтилъ, что церковь очень малая и нуждается въ расширеніи, и обѣщалъ въ удовлетвореніи ходатайства. При посѣщеніи школы, Владыка обратилъ вниманіе на то, что, при ея отдаленности и службѣ завѣдующаго законоучителемъ въ городскомъ училищѣ, для чтенія Закона Божія въ школѣ желателенъ учитель изъ окончившихъ духовную семинарію. Отсюда Владыка, сдѣлавъ по дорогѣ визиты начальнику 44-й дивизіи генералъ-лейтенанту Н. Б. Кутневичу и предводителю дворянства графу А. Н. Игнатьеву, отбылъ въ квартиру настоятеля собора, гдѣ для него и о. протоіерея Преображенскаго было отведено помѣщеніе на время пребыванія въ Умани. Знаменательно, что къ концу объѣзда Владыки прошелъ обильный дождь, первый послѣ трехмѣсячнаго бездождія, и народъ во всеуслышаніе сталъ благословлять Святителя, видимо привезшаго съ собою благодать Божію. Послѣ обѣда, среди семьи соборнаго протоіерея и непродолжительнаго отдыха, Его Высокопреосвященство Митрополитъ Флавіанъ отправился слушать вечернее богослуженіе въ церковь духовнаго училища. По сему случаю скромный училищный храмъ былъ переполненъ именитыми и безвѣстными посѣтителями, жаждавшими слить свои молитвы съ архипастырскими. Благолѣпное служеніе священника училищной церкви уманскаго наблюдателя о. Н. Боравскаго и общее пѣніе дѣтей-учениковъ, а также ощущаемое всѣми присутствіе въ алтарѣ Владыки производили рѣдкое умилительное дѣйствіе на души молящихся. По окончаніи богослуженія, Владыка, сопровождаемый учениками и народомъ, пѣшкомъ прошелъ въ квартиру смотрителя училища И. М. Померанцева, гдѣ изволилъ пить вечерній чай. Около 9 часовъ Владыка возвратился въ свою квартиру и передъ отходомъ ко сну еще немалое время занимался дѣлами. (*Окончаніе въ слѣд. №*).

Прощаніе каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора о. П. Г. Преображенскаго съ приходомъ Добро-Николаевской церкви. [1])

На основаніи Архипастырскаго разрѣшенія, состоялось 5-го іюля с. г. торжественое прощаніе причта, церковнаго старосты и прихожанъ Добро-Николаевской церкви съ бывшимъ настоятелемъ ея. Въ этотъ день къ одиннадцати часамъ утра въ храмъ прибыли: виновникъ торжества каѳедральный протоіерей о. П. Г. Преображенскій, причтъ Добро-Николаевской церкви, церковный староста В. В. Кобецъ, г. городской голова В. Н. Проценко, В. М. Фоломинъ, В. И. Дрониковъ, Н. П. Ждановъ, Ѳ. Н. Дашкевичъ и другіе прихожане и прихожанки храма. Новымъ настоятелемъ храма свящ. А. А. Глаголевымъ съ причтомъ, при участіи хора И. В. Новикова, совершено было благодарственное Господу Богу, Богоматери, Святителю Христову Николаю и святой Великомученицѣ Варварѣ молебствіе, съ возглашеніемъ въ концѣ молебствія многолѣтія Царствующему Дому, св. Синоду, Владыкѣ Митрополиту и всечестнѣйшему отцу протоіерею Павлу.

По окончаніи многолѣтія, настоятель церкви свящ. А. А. Глаголевъ отъ лица причта и церковнаго старосты храма поднесъ чествуемому отцу протоіерею, на молитвенную память о храмѣ и служащихъ при немъ, икону Святителя Христова Николая и при этомъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Высокопреподобнѣйшій и досточтимый отецъ протоіерей Павелъ Григорьевичъ! Вступая отнынѣ, волею Божіею и указаніемъ Первосвятителя церкви кіевской, въ должность настоятеля святого храма сего и пастыря здѣшняго прихода, не могу не выразить вамъ одушевляющихъ меня въ данное время чувствъ глубокаго моего почтенія и истинной во Христѣ любви моей къ вамъ и признательности. Законъ всякаго общественнаго служенія—преемственность: преемникъ продол-

[1]) (Окончаніе). См. Кіевск- Еп. Вѣдом. № 37 за 1903 г.

жаетъ дѣло своего предшественника, и благо первому, если наслѣдіе, получаемое имъ отъ послѣдняго, таково, что не требуетъ, не вызываетъ никакой ломки, никакого рѣзкаго измѣненія, напротивъ, всецѣло дѣлается основою его начинаній, его дѣятельности, руководствомъ и правиломъ ея. Въ такомъ положеніи, милостію Божіею, оказываюсь теперь я, скромный преемникъ вашъ по должности настоятеля сего св. храма и сего прихода. Въ преемственной дѣятельности пастырей церкви указанный законъ имѣетъ особенное приложеніе: здѣсь во всей силѣ исполняется слово Господа Спасителя: *инъ есть сѣяй, и инъ есть жняй* (Іоан. 4, 37). И вотъ, назначенный сюда, я—сначала со словъ другихъ, а затѣмъ по личному своему знакомству съ святымъ храмомъ симъ, съ его утварью, порядкомъ богослуженія въ немъ, съ наличнымъ составомъ служащихъ при немъ и,—конечно, пока лишь въ общихъ чертахъ,—съ характеромъ приходской жизни общины сего храма, болѣе и болѣе убѣждаюсь, что на всемъ этомъ лежитъ яркая печать великаго пастырскаго попеченія вашего, вашей многолѣтней пастырской опытности, вашей достоподражательной пастырской мудрости. Храмъ и приходъ принимаю отъ васъ въ видѣ вполнѣ обновленномъ и особенно благоустроенномъ. На мнѣ, по положенію приходскаго дѣла здѣсь, лежитъ обязанность, главнымъ образомъ, поддерживать существующее, вызванное къ существованію трудами вашими. Понятно мое чувство признательности къ вамъ, моему достопочтеннѣйшему предмѣстнику; понятно, что я всецѣло раздѣляю тѣ добрыя благодарныя чувства, какими одушевлены эти—бывшіе ваши, а отнынѣ мои—прихожане. Но къ признательности присоединю и свою усердную просьбу. Жизнь церковно-общественная и церковно-приходская не стоитъ на одномъ мѣстѣ; напротивъ, выдвигаетъ все новые и новые запросы и требованія. Да и помимо того, пастырская практика стала обильна всякаго рода недоумѣнными случаями, въ которыхъ особенно

молодой пастырь нуждается въ опытномъ руководствѣ. Этого-то руководства, этой нравственной поддержки усердно испрашиваю я у васъ, высокочтимый отецъ Павелъ Григорьевичъ!

Во имя *любви, николиже отпадающей* (1 Кор. 13. 8), я, совмѣстно съ причтомъ и старостою церкви, выражая и общія къ вамъ чувства прихода, усердно прошу васъ не порывать своего духовнаго общенія со всѣми нами. Въ выраженіе же и въ залогъ этого непрестающаго общенія молитвы и любви благоволите принять отъ насъ икону Святителя Христова Николая, въ храмѣ и общинѣ котораго вы двадцать лѣтъ такъ достойно подвизались".

Затѣмъ достопочтенный представитель прихожанъ, г. городской голова В. Н. Проценко отъ лица прихода прочиталъ слѣдующій адресъ:

„Высокочтимый отецъ протоіерей Павелъ Григорьевичъ! Назначеніе ваше на высшій постъ въ церковной іерархіи настолько преисполнило наши сердца радостію въ томъ, что высокія качества вашей души и сердца и ваши заслуги оцѣнены по достоинству, настолько-же и опечалило тѣмъ, что мы лишаемся васъ. Въ теченіе 20 лѣтъ служенія настоятелемъ прихода Добро-Николаевской церкви мы, ваши прихожане, настолько сроднились съ вами, что вы были для насъ не только духовнымъ отцомъ, но и ближайшимъ нашимъ совѣтникомъ и другомъ, раздѣлявшимъ наши радости и наши печали Вы были не только истиннымъ свѣтильникомъ вѣры и благочестія, но и живымъ примѣромъ любви къ ближнему, кротости и смиренія. Вы относились съ равнымъ вниманіемъ и участіемъ ко всѣмъ прихожанамъ безъ различія званія и состоянія и были безконечно добры и снисходительны ко всѣмъ нашимъ слабостямъ и недосткамъ. Въ нашей памяти останутся неизгладимыми и ваше благоговѣйное служеніе и ваши ревностныя заботы о благолѣпіи нашего храма.

Свидѣтельствуя вамъ наше глубочайшее уваженіе, сердечную любовь и искреннѣйшую преданность, мы просимъ васъ, высокочтимый о. протоіерей, принять отъ насъ этотъ наперсный крестъ, какъ выраженіе нашихъ неизмѣнныхъ чувствъ къ вамъ, и поминать насъ въ молитвахъ своихъ". Далѣе слѣдуютъ подписи.

Отъ высокаго почитателя отца протоіерея П. Г. преосвященнаго епископа Чигиринскаго Платона, ректора кіевской духовной Академіи, 5 іюля, къ сожалѣнію, не бывшаго въ Кіевѣ, получено было письменное привѣтствіе, извлеченіе изъ котораго, съ разрѣшенія Его Преосвященства, здѣсь приводимъ:

„Раздѣляю всецѣло чувства прихожанъ церкви Добраго Николая, не могу и отъ себя не сказать слова сердца и правды. Съ чувствомъ радости услыхалъ я вѣсть о высшемъ назначеніи высокочтимаго о. протоіерея и съ глубокимъ чувствомъ искренней скорби тогда же подумалъ о предстоящемъ прощаніи съ нимъ, какъ съ нашимъ несравнимымъ подоляниномъ. Доброта нашего о. протоіерея, его умъ, дѣловитость, опытъ и жажда дѣятельности дѣлали насъ эксплоататорами, и мы, не стѣсняясь, забирали отъ него все, что намъ хотѣлось. Никогда даже признака какого либо неудовольствія или неохоты мы не видѣли со стороны о. протоіерея, и мы увѣрены, что и на новомъ мѣстѣ онъ будетъ таковъ. Радуемся за Софійскій соборъ и за болѣе широкій кругъ имѣющихъ быть почитателей нашего о. протоіерея. Я лично радуюсь и за то, что о. протоіерей получилъ должную оцѣнку себѣ и своимъ качествамъ. Академія не потеряла о. протоіерея, онъ навсегда будетъ близокъ ей. Отъ всего сердца желаю о. протоіерею каѳедральному всякаго отъ Бога благополучія".

При поднесеніи о. протоіерею упомянутаго креста, церковный староста Добро-Николаевскаго храма, ближайшій сотрудникъ настоятеля его, сказалъ слѣдующую теплую и искренне-прочувствованную рѣчь:

„Два года назадъ меня избрали старостой церкви святителя Николая Добраго. Признаюсь, что это избраніе было для меня неожиданнымъ. Не будучи прихожаниномъ здѣшней церкви, я считалъ крайне неудобнымъ принимать мѣсто старосты при ней, и первая моя мысль была—благодарить прихожанъ за честь и отказаться. Единственно, что удержало меня, было то обстоятельство, что настоятелемъ этого храма былъ уважаемый отецъ Павелъ, о которомъ я и раньше слыхалъ очень много хорошаго. Рѣшивъ, что каковъ пастырь, таковы должны быть и пасомые, я принялъ эту должность, и не ошибся, такъ какъ въ прихожанахъ я нашелъ поддержку и помощь, а съ вашей стороны, уважаемый о. протоіерей, любви, добротѣ и сердечнымъ отношеніямъ ко мнѣ не было и границъ. За эти два года совмѣстнаго съ вами служенія при семъ св. храмѣ я имѣлъ возможность присмотрѣться къ вамъ, видѣть ваши отношенія къ прихожанамъ и ихъ отношенія къ вамъ. Я постоянно видѣлъ, съ какимъ довѣріемъ, любовью и глубокимъ уваженіемъ всѣ относились къ вамъ, и какъ многіе приходили къ вамъ за совѣтомъ и помощью и всегда находили и одно, и другое. Не много такихъ пастырей на святой Руси, и тѣмъ счастливѣе были мы, имѣя такого пастыря. Я, какъ и всѣ здѣсь собравшіеся, очень радъ, что безусловно высокая честь—быть настоятелемъ старѣйшаго собора въ Кіевѣ, этой колыбели христіанства, выпала на долю отца Павла; но къ этой радости примѣшивается и горесть разлуки съ такимъ настоятелемъ. Вы были наша гордость, и намъ съ вами жилось хорошо! Но что-же дѣлать? Приходится разставаться, и мнѣ въ эту послѣднюю минуту не остается ничего болѣе, какъ просить васъ не прерывать духовной связи съ нами на дальнѣйшее время и продолжать быть нашимъ добрымъ путеводителемъ. Простите, дорогой нашъ пастырь, если кто либо изъ насъ когда нибудь невольно нарушилъ вашъ душевный покой, и позвольте на прощаніе

пожелать, чтобы и на новомъ мѣстѣ своего служенія, вы встрѣтили тѣ-же любовь и уваженіе, какія оставляете здѣсь у насъ".

Сердечно растроганный всѣми этими выраженіями любви, почитанія и преданности своихъ по духу присныхъ, о. протоіерей въ глубокомъ душевномъ волненіи отвѣчалъ словомъ искренней благодарности и душевнаго расположенія къ своимъ почитателямъ на всѣ отмѣченныя привѣтствія. Въ своемъ отвѣтномъ словѣ отецъ протоіерей съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ исповѣдалъ свое недостоинство предъ величіемъ даровъ благости Божіей, ниспосланныхъ ему особенно по ходатайству великаго Угодника Божія святителя и чудотворца Николая „Добраго"—по милостивому о всѣхъ попеченію его. Отмѣчая, далѣе, фактъ самой тѣсной нравственной связи, установившейся за двадцать лѣтъ священнослуженія его между нимъ и приходомъ, онъ говорилъ, что не имѣлъ и мысли самому искать другого священническаго мѣста, и лишь воля попечительнаго начальства ведетъ его нынѣ на безусловно высокій, но и отвѣтственный постъ. Наконецъ, отвѣчая на общую мысль, просьбу и надежду всѣхъ привѣтствій о нравственномъ общеніи съ прежнею средою его служенія, со всѣми многочисленными почитателями по служенію въ должности настоятеля Добро-Николаевской церкви, о. протоіерей со всею твердостью задуманнаго убѣжденія заявилъ, что нравственныя связи всего его существа съ бывшимъ его храмомъ и приходомъ слишкомъ крѣпки, чтобы удаленіе его на мѣсто новаго служенія порвало эти связи. Взаимною просьбою объ общеніи молитвы и любви о. протоіерей закончилъ свое чрезвычайно задушевное слово, глубоко, до слезъ, тронувшее всѣхъ присутствующихъ. Всѣ живо и непосредственно чувствовали все величіе, всю силу и крѣпость союза любви, связывающаго истиннаго пастыря съ его духовными чадами и присными во Христѣ.

При пѣніи гимна „Тебе, Бога, хвалимъ“ о. протоіерей началъ благословлять и лобызать всѣхъ присутствующихъ, а по окончаніи этого, радушно пригласилъ всѣхъ къ себѣ въ квартиру на братскую прощальную трапезу. Обѣдъ прошелъ въ искренней, полной взаимнаго расположенія, хозяина и гостей, бесѣдѣ, при взаимныхъ сердечныхъ благожеланіяхъ.

Выражая общія чувства всѣхъ многочисленныхъ почитателей досточтимаго о. протоіерея П. Г., молитвенно пожелаемъ ему много-много лѣтъ горѣть и свѣтить—пламенемъ любви и свѣтомъ вѣры и благочестія—на томъ свѣщницѣ церковномъ, на который возставленъ онъ рукою Первоіерарха церкви кіевской.

А. Г.

Библіографическая замѣтка.

Свящ. Н. Стеллецкаго. Краткая методика начальнаго обученія Закону Божію (изъ уроковъ по Закону Божію въ VIII педагогическомъ классѣ Кіевскихъ женскихъ гимназій А. Т. Дучинской и А. А. Бейтель). К. 1903 г., стр. 53. Ц. 40 к.

Въ началѣ брошюры излагаются предварительныя свѣдѣнія, касающіяся предмета рѣчи, а именно: понятіе о методикѣ Закона Божія, значеніи Закона Божія въ начальномъ обученіи, цѣли, характерѣ и объемѣ начальнаго обученія Закону Божію; здѣсь же дѣлается критическій обзоръ различныхъ методовъ начальнаго обученія Закону Божію. Съ 13 стр. начинается изложеніе самыхъ методическихъ указаній по начальному преподаванію Закона Божія, причемъ разсматриваются и оцѣниваются акроаматическая и эротематическая формы начальнаго обученія Закону Божію, употребленіе при этомъ обученіи картинъ и картъ, даются методическія указанія касательно вступительныхъ уроковъ по Закону Божію, обученія молитвамъ, преподаванія священной исторіи, изу-

ченія катихизиса и ученія о богослуженіи. Въ концѣ брошюры говорится о порядкѣ занятій законоучителя съ тремя отдѣленіями начальной школы, причемъ обращается особенное вниманіе на самостоятельныя работы учениковъ—устныя и письменныя.

Методическія указанія относительно начальнаго обученія Закону Божію излагаются авторомъ частію на основаніи собственнаго опыта, частію словами лучшихъ преподавателей Закона Божія. Изложеніе отличается простотою и ясностію. Книжка можетъ быть прочитана всякимъ законоучителемъ и завѣдующимъ начальною, въ частности, церковно-приходскою школою съ пользою.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

беннымъ удовольствіемъ помѣщаются и статьи постоянныхъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ откликнутся на выдвигаемые текущею жизнью вопросы.

3) Въ отдѣлѣ „*Мнѣнія и отзывы*“ „Церковный Вѣстникъ“ знакомитъ съ выдающимися сужденіями печати, имѣющими живой интересъ для духовнаго читателя, давая имъ должную оцѣнку съ религіозно-церковной точки зрѣнія.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ „Церковный Вѣстникъ“ давно уже на своихъ страницахъ даетъ мѣсто ихъ вопросамъ *изъ области церковно-приходской практики*, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ освѣдомленнымъ и авторитетнымъ лицамъ.

5) *Корреспонденціи* изъ провинціи и изъ-за границы знакомятъ читателей съ явленіями мѣстной церковной жизни, заслуживающими всеобщаго вниманія.

6) Въ *библіографическихъ замѣткахъ* читатели найдутъ краткій отчетъ о новинкахъ въ области духовной и свѣтской литературы, наиболѣе для нихъ интересныхъ.

7) *Постановленія и распоряженія* духовнаго и свѣтскаго *правительства* помѣщаются въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) Въ *лѣтописи церковной и общественной жизни* сообщаются извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ какъ *въ Россіи*, такъ и за *границей*, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

9) На послѣднихъ страницахъ журнала печатаются разныя *извѣстія и замѣтки*, не нашедшія себѣ мѣста въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ, и 10) *объявленія*.

II

„Христіанское Чтеніе“.

Ежемѣсячный журналъ „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1904 году въ восемьдесять четвертый годъ изданія, по прежнему будетъ давать:

1) статьи богословскія, философскія, историческія и по другимъ академическимъ предметамъ, пренадлежащія преимущественно профессорамъ академіи, общезанимательныя по предметамъ, научныя по разработкѣ и доступныя по изложенію.

2) критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной, а также—обзоръ русскихъ духовныхъ (и отчасти свѣтскихъ) журналовъ, знакомящій съ содержаніемъ ихъ статей и изслѣдованій и съ ихъ общими достоинствами.

3) годичный отчетъ о состояніи С.-Петербугской духовной Академіи и журналы собраній ея совѣта за текущій учебный годъ, знакомящіе читателей съ тѣми мѣрами, какія Академія употребляетъ для приготовленія достойныхъ дѣятелей на духовно-педагогическомъ и пастырскомъ служеніяхъ и для развитія христіанскаго, въ строго-православномъ духѣ, образованія въ Россіи.

Выходя въ количествѣ 12-ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, „Христіанское Чтеніе" даетъ въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго совѣта.

III

Съ 1895 года редакція издаетъ

„Полное Собраніе Твореній Св. Іоанна Златоуста"

въ рускомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на *оба журнала* получаютъ томъ, издаваемый въ текущемъ подписномъ году, вмѣсто *трехъ* руб. за *одинъ* руб. (8 р.+1 р.=9 р.) и подписчики на одинъ журналъ—за 1 руб. 50 коп. (5 р.+1 р. 50 к=6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть *полное собраніе твореній* одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляютъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1904 году будетъ изданъ ДЕСЯТЫЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ *Бесѣды Св. Іоанна Златоуста на 1 и 2 посланіе Св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ и толкованіе на посланіе къ Галатамъ.*

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1904 года пожелали бы получить и *первыя девять томовъ* всѣ вмѣстѣ или порознь, уплачиваютъ за каждый томъ по *два* рубля (вмѣсто *трехъ*), въ переплетѣ по *два* руб. 50 коп. съ пересылкой.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по *одному* экземпляру первыхъ девяти томовъ.

Условія подписки на 1904 годъ.

Въ Россіи:

а) *за оба журнала* 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ *10-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста* 9 (девять) рублей, *въ изящномъ переплетѣ*—9 рублей 50 коп.

б) *отдѣльно* за „Церковный Вѣстникъ" 5 (пять) руб., съ приложеніемъ *10-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста*—6 руб. 50 коп., *въ изящномъ переплетѣ*—7 руб. (на полугодіе 3 руб., съ приложеніемъ 10-го тома Твореній св. Іоанна Златоуста—5 руб., въ переплетѣ—5 руб. 50 к.); за „Христіанское Чтеніе" 5 (пять) руб., съ приложеніемъ *10-го тома Твореній Св. Іоанна Златоуста*—6 руб. 50 коп. *въ изящномъ переплетѣ*—7 руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Контору „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА" и „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ" ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ,—*по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ*; но выписка въ кредитъ прежде вышедшихъ (1—9) томовъ Твореній св. Іоанна Златоуста *не допускается.*

Редакторъ „Церков. Вѣст." проф. свящ. *А. Рождественскій.*
Редакторъ „Христ. Чтенія" проф. *П. Смирновъ.*

1—2

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Отъ Кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 17 ноября, 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.